

Я покинул клуб, в основном с намерением выйти в задние коридоры, чтобы избежать возможных встреч с оставшимися одноклассниками. Мои планы на тот момент заключались в том, чтобы вернуться домой, выключить свет, лечь в постель и проснуться на следующий день с возможностью сказать себе, что все это был плохой сон.

К сожалению, я забыл кое-что очень важное. То, чем именно я занимался прямо перед тем, как весь этот сыр-бор начался.

«Дрезден-кун?» голос позади меня заставил меня замереть. Затем я начал идти гораздо быстрее. — «Дрезден-кун, я узнаю твое пальто. Я знаю, что ты меня слышишь. Того что у тебя появился парик, недостаточно, чтобы замаскироваться», — продолжил голос, звучащий частично обиженно, частично удивленно. «Дрезден-кун, ты уже доставил все бумаги? Кайчо все еще ждет тебя. Дрезден-кун? Дрезден-кун, хватит меня игнорировать!»

Хм. План А, похоже, не сработал. В последнее время я подтянул свои вуали. Может быть, они дошли до того этапа, когда я смогу успешно их использовать? Или мне следует прибегнуть к бегству? Нет, я не думаю, что бегство было бы лучшим решением в моем текущем состоянии, одежда может не выдержать. Достаточно ли мрачна ситуация, чтобы я мог оправданно прибегнуть к огню? Или быть может, зрение говорящего каким-то образом изменилось и теперь, как и лягушки, она видит только движущиеся объекты и мне стоит замереть?

Я почувствовал, как что-то схватило меня за руку и удержало довольно надежно, когда говорящему удалось меня догнать.

«Ох, из всех возможных детских шуток! Дрезден-кун, даже если я так не выгляжу, я королева клана...» она медленно замолчала, её глаза расширились, а челюсть отвисла, когда она увидела меня в моём текущем состоянии. — «Д-Дрезден-кун, это ведь ты, верно?»

«Э-э, привет, Цубаки», — начал я, пытаюсь подавить подергивание, возникшее в моем левом глазу. «Не ожидал тебя здесь встретить...»

«Мне очень жаль, Дрезден-кун», — сказала мне Цубаки, — «Но Кайчо послала меня узнать, почему ты так задерживаешься, и она сказала мне найти тебя и вернуть обратно...»

«Не пытайся меня обмануть», - категорически сказал я ей, скрещивая руки, только чтобы остановиться на полпути, вспомнив, чем это закончилось последние два раза, и поморщившись, начал аккуратно учитывать, где я их располагаю.

«Нет, правда», — попыталась возразить Цубаки, но ее попытка сбросить все свои решения на выполнение долга не удалась, учитывая, что даже когда она говорила, она прикрывала рот одной рукой, а ее плечи так сильно тряслись от сдерживаемого смеха, что она выглядела как она собиралась грохнуться со стула. «Я просто... я просто...»

«Ой, давай», — проворчал я и издавал глубокий стон смирения. «Если бы ты была на моём

месте, я бы сделал то же самое, не задумываясь».

«Это» — это было все, что ей удалось выдать, прежде чем она упала вперед, по крайней мере, из вежливости прикрыв руками рот, чтобы попытаться подавить хохот.

«Итак, это то, чем Азазель-сенсей занимается в свободное время», — Рейя медленно замолчала, и в её защиту ее голос, по крайней мере, звучал слегка обеспокоенным. И в её защиту, она делала хотя бы символическое усилие не пялиться, хотя казалось, что ее глаза неизбежно возвращались к тому же, на что смотрели все остальные. Она хотя бы пыталась.

«Джииииииии», — Томоэ, похоже, даже не осознала, что издает звук, и со смущающим вниманием уставилась на мою грудь. То, что она сидела рядом со мной и ещё и наклонилась вперед при этом, еще больше увеличило неловкость.

Клянусь, я чувствовал ее дыхание там, куда она смотрела. Это было неловко. Это было неудобно. Это тревожило.

«Фу, фу, фу». Но не настолько неловко, неудобно или тревожно, как та реакция, которую я, похоже, вызвал у Цубасы. Ладья выслушала только самую короткую версию объяснения, а затем она впялилась в мою обновку так же интенсивно, как и Томоэ. Хотя, в отличие от той, Цубаса начал краснеть все сильнее и сильнее по мере того, как шли секунды. И ее дыхание тоже начало затрудняться.

«Хорошо», — Саджи поморщился, начиная. Он, казалось, разрывался между тем, что не мог оторвать от меня взгляд, как и две девушки, но в то же время, всякий раз, когда он действительно начинал приближаться к состоянию, подобному Исе, он, казалось, вспоминал, на КОГО он смотрел, и это осознание заставляло его съеживаться от отвращения к себе по отношению к своим мужским инстинктам. «Даже если ты не виноват в том, что ты так выглядишь, почему ты надел пальто таким образом? Я имею в виду, это просто неприлично!»

«Да, и тот факт, что ты все еще можешь отличать добро от зла, приносит мне определенное облегчение», — категорически заявил я, пытаюсь при этом отодвинуться от Томоэ. Это действие вызвало... последствия, и, к моему возрастающему дискомфорту, я мог буквально отслеживать, как голова Томоэ двигалась в след за этими последствиями. «Однако, учитывая, что я потерял как минимум четыре пуговицы на рубашке, когда все это началось, это действительно лучший компромисс. Ты не хочешь знать, насколько раньше было хуже».

«Ч-ч-четыре пуговицы...» Саджи захныкал, когда его здоровая юношеская любовь к сиськам снова соединилась с ужасом от осознания того, к кому они были присоединены. Затем он вскрикнул, когда две пары рук опустились и закрыли ему глаза.

«Ген-чан никакого эччи», — заявила Момо, надув губы и закрывая половину лица своего возлюбленного.

«Да! Генширо-семпай! Если ты будешь смотреть на подобные вещи, у меня будут проблемы!» Рууко бросила яростный взгляд на то, что казалось черной дырой внимания с тех пор, как они появились, только для того, чтобы, кажется, потерять фокус несколько мгновений спустя, когда ее голова склонилась набок, и на ее лице появилось выражение размышления. «Такие большие...»

«Я себя сейчас так зацензуренно неловко чувствую», — пробормотал я. Хуже всего было то, что даже мне пришлось признать, что, хотя я и приготовил себя к возможному определённом вниманию со стороны мужчин, пока буду идти домой, чтобы дожидаться окончания этого

кошмара, казалось, что от женщин я получал гораздо более явную реакцию.

«Я... могу себе представить...-кхр-. Извините. Хотя это... достаточно прискорбно, что само такое событие...-пхх-... произошло, оно должно быть только... усугубилось... *фырк* ...извини ещё раз... твоими изменениями».

Если у вас возникли проблемы с пониманием этой фразы, не волнуйтесь. Вы не одни такие.

Я окинул говорящего оценивающим взглядом. «Я ценю твою попытку проявить такт, но с тобой все в порядке? Ты начинаешь выглядеть как-то странно».

«Я... уверяю тебя... -фухуху-... что со мной всё в порядке», — сумела выговорить Сона. Судя по тому, как подергивались ее плечи, а лицо исказилось так, как можно было ожидать только у самых раздираемых внутренним конфликтом душ, похоже она вела тяжелую битву с самой собой.

У меня сложилось впечатление, что Сона находила всю ситуацию такой же забавной, как и Цубаки. Однако, одержимая своим профессионализмом и трудовой этикой, она обнаружила, что ее способность выражать этот юмор скомпрометирована ее честной попыткой выполнить свои обязанности Кайчо и предложить поддержку студенту, который явно был расстроен чем-то, что сделал один из ее сотрудников.

На самом деле я был несколько впечатлен. С учётом её желаний, как педагог, я почти не сомневался, что в будущем она столкнется со многими другими такими же смущающими, но забавными сценами, и ее способность сохранять свой профессионализм высоко говорила о ее способности разрядить эти ситуации с минимальным смущением для всех сторон. Однако это было в будущем, и прямо сейчас, просто наблюдая за ее борьбой, я снова начал немного беспокоиться о возможных аневризмах.

«Сона», — медленно начал я, наклоняясь вперед, чтобы взглянуть на нее серьезно, прежде чем движение головы Томоэ напомнило мне, насколько плохой это была бы идея, и я вместо этого выпрямился. «Все в порядке. Я большой мальчик. Ты можешь смеяться. На самом деле, возможно, было бы лучше, если бы ты это сделала. Ты слишком молода, чтобы заработать инсульт».

«В э-этом... н-нет... н-необх-!» ей так и не удалось закончить предложение, поскольку она, наконец, поддалась духу момента. Ей удалось поднять обе руки и прикрыть рот, прежде чем она сдалась.

На самом деле, слушать, как Сона беспомощно смеется, когда все ее тело трясется на месте, было довольно приятно. Может быть, дело в том, что она это делала не слишком часто, по крайней мере, не настолько искренне, но смех Соны был гортанным, женственным и на самом деле пугающе милым. Я терпеливо напомнил своим гормонам, что нет, я все еще сомневаюсь в том, чтобы встречаться с кем-то настолько моложе меня.

Кроме того, я почувствовал, что дрожу, поскольку оказывается гормоны в женском организме оказывают воздействие, о котором я действительно, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** предпочел бы оставаться в неведении на протяжении всей своей жизни.

«Хорошо», — вздохнул я. «Теперь, когда шутка закончена, могу я уже уйти? Я действительно не хочу торчать где-то, где есть люди, пока все это не пройдет».

«Ах», — начала Рейя, удивленно моргая и с любопытством глядя на меня. «Э, я полагаю, тебе

придется подождать, пока Кайчо закончит, прежде чем она сможет одобрить уход...»

«Ну просто здорово», — я снова вздохнул. «Надо было спросить, прежде чем разрешить ей поддаться темной стороне. Зная мою удачу, она, наверное, будет занята этим целый час». Я нахмурился, осознав, что почти вся комната начала озадаченно смотреть на меня. Момо и Рууко слегка нахмурились, и их руки соскользнули настолько, что даже Саджи удивлённо посмотрел на меня. Цубаки, у которой буквально были слезы на глазах, подняла голову достаточно, чтобы недоверчиво взглянуть на меня. «Что?» — спросил я, чувствуя себя еще более неловко, чем раньше. «Что такое?»

«Э, Дрезден», — медленно начал Саджи, слегка отклоняясь при этом назад. «Как ты думаешь, возможно ли, что луч мог оказать на тебя ещё какое-то воздействие? Больше, чем только на твоё тело?»

Я прищурился, изо всех сил стараясь понять, что вызвало этот вопрос, был ли он прав, а я изменился больше, чем думал. «Нет, а что?» — резко спросил я. — «Что побудило тебя спросить?»

«Ну», — Момо нерешительно взглянула на Рууко, прежде чем Цубаки вмешалась.

«Ты начал говорить как леди, Дрезден-кун», — прямо заявила она, ее рот все еще дрожал, поскольку серьезность разговора боролась с юмором, когда она видела, как через это проходит её друг.

«Говорить как леди?» — повторил я, честно говоря, на мгновение смутившись, прежде чем вспомнить, что мужские и женские речевые модели в японском языке различаются. «Что за, нет, это не так. Я просто говорю, как всегда...»

Я замолчал, когда осознание ударило меня, как молния.

«Лэш», — прорычал я, чувствуя, как нахмурился. По всей комнате пронеслись взгляды понимания, прежде чем Цубаки фыркнула и снова опустила на руки, теперь несколько раз слегка ударяя кулаком по столу.

'Лэш', — начал я снова, на этот раз не в голос. 'Что ты сделала?'

Я не знаю, что бы ты мог иметь в виду, мой хозяин? она ответила с искусной невинностью, что было достаточным доказательством того, что я был прав в своих подозрениях. Я всего лишь выполняю свой долг вашего резидента и перевожу ваши слова наиболее подходящим способом. Было бы неправильно, если бы я вызвала замешательство или нанес ущерб вашей социальной репутации, не изменив ваши слова в соответствии с социальными нормами.

«Я же тебя в коробку засуну», — категорически сказал я ей. Даже если в эти дни она была более или менее на моей стороне, это не меняло того факта, что у меня все еще была сила запереть ее, как я это сделал тогда, когда она ещё была в лагере противника.

Ах, но тогда ты окажешься неспособным общаться с внешним миром, — лукаво напомнила она мне.

'Дьяволы обладают способностью "Языка"', — возразил я ей в ответ.

Но помогут ли они вам читать расписание автобусов или маршруты поездов?

'Чёрт бы побрал тебя, и твою логику'.

«Похоже, что дух магии и знаний, который действует как мой переводчик, теперь меня троллит», — категорически заявил я, потирая при этом голову. «Я разве уже не говорил, что с меня хватит? Мы действительно уверены, что бог мертв, а не просто скрывается где-то, чтобы издеваться надо мной?»

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4275539>